

посредством выполнения многообразных социальных ролей в студенческом сообществе; формирование социально ориентированной установки на самоизменение, саморазвитие, самореализацию, обеспечивающих творческую актуализацию социального опыта личности. Специфика технологий социализации студента в образовательном процессе вуза заключается в том, что они в совокупности трех составляющих – интегративной, социально-педагогической и дифференцированно-личностной – предусматривают: по цели – активизацию субъектной позиции обучающихся в освоении и преобразовании окружающей среды; по содержанию – расширение диапазона социальных знаний, норм и способов социального взаимодействия; по логике – поэтапной реализации относительно самостоятельных, но тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов (социального обучения, самопознания, самореализации); по результатам – творческую самореализацию личности и обогащение ее социального опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белкин А. С.** Теория и практика витагенного обучения с голографическим методом проекций. – Нижний Тагил, 1997. – 18 с.
2. **Бубнова Л. И.** Социализация как фактор становления личности и девиации ее поведения // *Философия образования*. – 2006. – Спец. № 1. – С. 178–183.
3. **Зыбина Н. Е.** Социокультурное развитие первокурсников в образовательной среде вуза на основе интенционального подхода : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. – Ростов н/Д, 2005. – 176 с.
4. **Сальцева С. В.** Качество профессионального образования: теория и практика социально-педагогического сопровождения // *Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов : материалы XXIX препод. науч.-практ. конф.* – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2008. – Т. 1. – С. 5–15.
5. **Советский** энциклопедический словарь. – М., 1983. – 321 с.
6. **Шмакова О. В.** Профессиональная социализация будущего специалиста в вузе // *Философия образования*. – 2009. – № 3. – С. 121–128.

УДК 13 + 37.0

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

О. Р. Сигнаевская (Екатеринбург)

В статье анализируются возможные парадигмы развития философии образования в новом глобализирующемся мире постиндустриальной эпохи. В частности, по-новому раскрывается смысл спора западников и славянофилов в контексте традиций русской философии, а именно концепции Н. Бердяева о будущем России как о «новом Средневековье». Рас-

Сигнаевская Ольга Романовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного педагогического университета.
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: belyaeva@uspu.ru

смагиваются проблемы идеологии образования и маркетинговых подходов к организации функционирования образовательной системы, построения социального государства.

Ключевые слова: *постиндустриальная реальность, информационное общество, общество знания, культурно-антропологическая перспектива.*

THE PHILOSOPHY OF EDUCATION: THE POST-INDUSTRIAL REALITY, CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL PERSPECTIVE

O. R. Signaevskaya (Ekaterinburg)

In the article an attempt is undertaken to consider various paradigms of the development of the philosophy of education in the new globalized world of the postindustrial epoch. Particularly, we reveal in a new way the meaning of the dispute between the Westerners and the Slavophiles in the context of Russian philosophical traditions, more precisely, the conception by N. Berdyaev about the future of Russia as new Middle Ages. We discuss the issues of the education ideology and marketing approaches to the organization of the educational system functioning, building the social state, restoration of the basic Christian values for the post-industrial cultural and social reality. The article has a rather polemical and debatable character, inviting all interested people to a creative dialogue.

Key words: *the philosophy of education, post-industrial reality, information society, society of knowledge, image of the person, national strategy of development, social state, social transformation, educational service, marketing ideology, the Westerners, models, globalization, ideology, national resource, basic values.*

В глобализирующемся мире новой постиндустриальной эпохи базисом развития образования должны стать разнообразные философско-антропологические представления о путях развития культурного измерения социального бытия как отдельного человека, так и целых государств и цивилизаций. Актуальность антропологической проблематики в образовании обоснована переходом западных обществ (и российского в том числе) к новому типу социума – постиндустриальному. В целом наряду со многими позитивными аспектами, такими как высокий уровень информационных технологий, качество жизни и т. д., в культурах данных обществ господствует и сознательно культивируется идея «упрощенного» человека, главный мотив деятельности которого – потребление (гедонистические ценности). Мы наблюдаем усиление тенденции к деструктивности, явный дефицит таких нравственных ценностей, как сопереживание, глубинное межличностное общение, альтруизм и т. п.

В новой социальной ситуации именно философия должна продуцировать создание образовательных инициатив, концепций, теорий иного формата, задавая стратегические парадигмы развития и направляя научный поиск; именно философии надлежит выступать методологическим основанием эмпирических образовательных практик [4]. Действительно, каждая социальная трансформация порождает и преобразование, изменение системы образования.

Образование есть социально-антропологический феномен, носящий в своей основе комплексный системный характер, который, с одной стороны, обеспечивает воспроизводство социальных структур, а с другой – «производит» человека средствами культуры, так как «человек <...> – это существо, которое есть в той мере, в которой оно самосозидается какими-то средствами, не данными в самой природе...» [3, с. 18]. Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий предопределило переход человечества в 60-х гг. XX столетия к информационному обществу (о котором писали такие ученые, как Д. Белл, П. Дракер, Е. Масуда, А. Тоффлер и др.), а с 2000 г. в гуманитарных научных кругах речь идет и об «обществе знания» постиндустриальной эпохи, – обществе, в котором происходит активная социально-культурная трансформация, нуждающаяся в философской рефлексии. Становится очевидным, что если в условиях индустриального общества было вполне достаточно тиражировать и копировать знания, то в настоящее время необходимо осознавать и создавать образ человека качественно новой формации – это не тиражируемая, а уникальная, отдельно созданная, «штучная» личность, главной характеристикой которой является не владение какой-либо информацией, а умение ею распоряжаться, творить, изобретать, создавать знание, применять, модифицировать, адаптировать его к решению самых разнообразных задач.

Проблема современного образования в том, что размывается сам образ (идея) – эйдос – ментальная матрица базовых ценностей, того человека, который служит его, образования, целью. Образование становится «без-образным», ярко выявляя проблему поиска человеком своей идентичности. Если Э. Фромм предлагал решать ее через дихотомию «самость – конформизм» (конформизм он трактовал как бегство от свободы), то сегодня это человек – Протей с его изменчивым и непостоянным Я, разрывающийся сам и разрывающий традиции культуры, стирающий границы между полами, ролями, между добром и злом.

Образование – это становление человека в качестве целостного творческого субъекта культуры. Культура обнаруживает себя как подвижное целое, как единый источник всех видов человеческой активности. У каждой культуры есть свой образ, свой неповторимый стиль, и никаких «общечеловеческих» культур не существует. Иными словами, культура формируется с помощью образования не столько как *cultura culturata* (готовые культурные продукты), сколько как *cultura culturatans*, то есть образование формирует творческое культурное начало. Такова современная диалектика человека – общества – культуры.

В этой связи философия российского образования, ассимилируя мировые тенденции развития культуры, может – и должна – ответить на многие насущные вопросы и вызовы своего времени. Смена экономического фундамента страны породила в исторической реальности России огромный клубок сложных проблем, обусловленных необходимостью выбора своего пути в культуре глобального мира. Мир сегодня другой, чем десять-пятнадцать лет назад, и эти изменения в будущем еще усилятся. Извечный вопрос русской ментальности о природе рационального и духовного, прагматизма и самопожертвования, аскетизма и культя потребления

ния и т. д. нашел свое отражение и в осмыслении философии образования постиндустриального формата.

Российская ментальность все полнее показывает нам – педагогическому сообществу – неоднозначность, противоречивость, одномерность функционирования образования только как бизнес-услуги. Было бы нелепо отрицать, что определяющей тенденцией развития образования в настоящее время становится его ориентация на потребителя, то есть коммерциализация. Действительно, на макроуровне потребителями образования являются общество, государство, бизнес. Для бизнес-структур образование есть не более чем средство достижения прибыли, обеспечивающее обращение капитала и обладающее определенными профессиональными характеристиками. Общество информационного формата заинтересовано в повышении культурного уровня и видит в образовании инструмент успешной социализации людей, гарантию воспроизводства субъектности. Социум связывает образованность не только с профессиональной подготовкой, но и с формированием и развитием разнообразных личностных качеств человека. Государство в качестве потребителя образования определяет последнее как стратегический национальный ресурс и гарантию национальной безопасности.

Говоря о микроуровне, можно отметить, что образование – специфическая рыночная услуга, так как продукты образовательной деятельности имеют двойственный, товарно-нетоварный характер. При всей своей полезности и универсальности они неотчуждаемы от своих носителей, неамортизируются в процессе их использования, трудно определить объективный товарно-денежный эквивалент и т. д. Действительно, сам процесс потребления образовательной услуги априори не может быть пассивен, более того, он требует от потребителя еще больших усилий, чем от продавца. Таким образом, говорить о приоритете идеологии маркетинга, узкой рационализации в развитии образования было бы недопустимым упрощением в понимании не только самого феномена образования, но и принципов развития современной экономики в целом.

Современная цивилизация, в силу своей гипертехнорыночной ориентации возводит фактически в культ «расслабленность, легкость во всем» [2, с. 20–27]. Ее «гуманизм» и выражается в том, что она превращает в идола «всеоблегчение», стремясь облегчить человеку жизнь, сделать ее комфортнее, приятнее. Вся современная цивилизация строится на принципе минимизации усилий и максимизации «кайфа», телесного наслаждения и удобства, определяющих направление и технического развития, и его коммерциализации, в особенности. Образование нет без труда, оно представляет собой высокий идеал подвига самоорганизации человека. Поэтому подлинное образование, как способ субъектности человека в культуре, увы, принципиальным образом расходится с тенденциями современной цивилизации к легкости и удобству. Сегодня это противостояние проиграно, образование «ломается» под тяжестью «культы легкости». Образование инфицировано «вирусом» саморазрушения. Человек уходит в сферу средств, покидая, пусть и труднодоступную, сферу смыслов. Такова метафизика и онтология образования, такова природа становления человека как субъекта образования.

В традициях мировой культуры, в ее ментально-интеллектуальных структурах высокий идеал аскетизма раскрывается через «философию сердца». В ее основу закладываются такие категории, как «всеединство», «право», «софийность», «соборность», «чистота». «Сердце» человека (в метафизическом смысле) являлось непосредственным предметом религиозно-философских и богословских учений, где ему придавалось основополагающее антропологическое и познавательное значение. «Сердце» определяет тот ареал духовно-нравственной свободы, который помогает человеку чувствовать ее границы и соизмерять возможности выбранного пути с целью жизни, законами мировой гармонии. Оно выступает барометром субъектности человека, который отражает умение человека распорядиться своей свободой и быть ответственной личностью в противовес массовой унифицированности. Действительно, трудно научить неформализуемому, то есть настоящему уму и чуткому вкусу, без которых все будет пусть и «высокопрофессиональной», но имитацией. Философия образования сегодня не может обойтись без генерального осмысления и развития «философии сердца». Речь идет не только о русской религиозной философии, но и о романтизме, и экзистенциальной философии, герменевтике – если понимать их как разрыв с целостным человеком.

Образование – сложный социокультурный и исторический феномен, связанный с воспроизводством, трансляцией и развитием культуры. Сегодня, в ситуации ценностного и идеологического кризиса, вспоминается спор «западников» и «славянофилов», но уже в контексте новой исторической эпохи, в которую вступила современная Россия. Поэтому необходимо осмысление спора «западников» и «почвенников» в контексте общечеловеческой проблематики, связанной как с политикой и экономикой, так и с образованием. Образование должно не только ориентироваться на западные стандарты и парадигмы, но и раскрывать внутренние духовно-нравственные потенции личности – а качестве нравственно-воспитательной основы можно выделить принцип «здоровой толерантности» [1, с. 378]. Однако сегодня можно говорить только о западных стандартах развития качества образования в России.

Вопреки распространенной традиции, «Запад» определяется многими авторами не как выбранная линия развития, предопределяющая раз и навсегда историю вошедших в него систем, а как достигнутый обществом *уровень развития*, задающий своего рода «пучок возможностей». Крайнее почвенничество исходит из наличия в стране (особенно такой, как Россия) некоторого комплекса национальных особенностей, которые надо развертывать и углублять вопреки потоку общих цивилизационных глобальных изменений, врывающихся в общественную жизнь и культуру в начале третьего тысячелетия.

Итак, делящаяся уже почти двести лет полемика о том, что такое Россия, каково ее предназначение в мире, какими путями развиваться стране, насколько «европейское» совместимо с «русским», какую роль может и должна сыграть русская интеллигенция и т. п., имеет, таким образом, свои исторические и культурные основания. История учит нас, что победа одного мировоззрения (парадигмы) над другим нежелательна, поскольку влечет за собой новые расколы.

Актуальность диалога – не борьбы, а именно диалога – субъектов образовательного пространства обусловлена потребностью политико-культурной консолидации российского общества, которая станет возможна только при условии успешных изменений, затрагивающих коренные начала всей прежней жизнедеятельности. Однако характер этих перемен (как и ритм) в поликультурном, поликонфессиональном обществе различен для разных социальных слоев, разных этносов и разных культур, к тому же он определяется на каждом историческом этапе развития страны заново и по-новому.

Опознать собственные культурные различия, их генезис, их природу – задача огромной сложности и важности для философии образования. В этих условиях единственное решение не подходит: ассимиляция одной культуры культурой другого региона, (будь то Европа или Северная Америка или наоборот), «затверждение» данной культуры внутри самой себя не выражают главной задачи современности и будущего – интеграции культурных различий.

Сегодня мир глобализируется (укрепляются связи стран и регионов) и в то же самое время (если анализировать реальные события) идет и обратный процесс – разобщения (нарастают тенденции сепаратизма). То, что казалось только незначительным различием в сроках и формах развития, вырастает сейчас до проблемы, решение которой предстоит еще найти. Обдумать заново, как соотносится материальная, общественная и политическая зрелость с духовной и на каких путях разноосновный, разнонаправленный мир способен обрести внутри себя новую связь, новое единство? Какую роль в этом следует отвести образованию? Разумеется, не вступив в мир (в новый мир глобальных процессов), не повторив путь «воспитания человечества» в себе (П. Чаадаев), который прошли другие народы России, не удастся найти себя, «выстроить» себя изнутри заново, возродиться духовно, преобразиться в новый бытийственный образ. Как такой огромной стране, как Россия, обрести себя и найти свой и только свой путь, свою жизненную траекторию?

Особенно важно осознание опасности шаблонизации западного опыта (и вообще иных, чуждых России, базовых культурных ценностей), которое должно присутствовать в системе отечественного образования. В этом смысле философское различение понятий «вестернизация» и «модернизация» вполне оправданно. Сегодня Россия не может соизмерять свое историческое движение только с западным типом развития, она вынуждена учитывать весь мировой опыт, чтобы прийти к той универсальности, которая ей необходима.

Невозможность уместить стратегию развития российского общества и образования в одну из существующих схем развития (будь то западная или, наоборот, восточная) заставляет педагогическое сообщество, философию образования искать тот образ мира и человека в нем, который не нивелирует региональные различия и национальное своеобразие, но максимально раскрывает их уникальность, что является необходимым условием для создания нового культурного неунифицированного единства (единства самодостаточного, но многообразного).

Российская философия образования не может не учитывать и опасности формирования глобальной культуры, которые на сегодня стали очевидными [4, с. 92–97]. В философском смысле «толерантность» – понимаемая как терпимость к чужому образу жизни, поведения, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям – предлагается в качестве образца поведения культурного человека.

Сохранение культурных смыслов и норм отечественной культуры, уходящей своими корнями к истокам становления российской государственности, является, по нашему мнению, стратегической задачей российского образования, которое может рассматриваться (в контексте развития глобальной культуры) как ключевая сфера в сохранении национальной безопасности [5]. В Конституции РФ (1993 г.), наряду с другими задачами, была поставлена цель: формирование в России социального государства (ст. 7). Социальная политика правового государства предполагает, во-первых, распределение социальных благ в целях обеспечения достойного уровня жизни для тех, кто в силу различных объективных причин не может полноценно трудиться (больным, инвалидам, детям, студентам, пожилым людям). Во-вторых, государство выделяет необходимые средства на просвещение, здравоохранение, культуру, строительство жилья и т. д., то есть обеспечивается надлежащая реализация прав граждан на охрану здоровья, отдых, образование, жилище, на пользование достижениями культуры. Постепенно правовое государство приобретает черты социального, дополняет формальные гарантии свободного развития личности материальными гарантиями социальной защищенности.

Важной задачей всей гуманитарной общественности, и в том числе педагогической, является широкое философско-педагогическое обсуждение поиска путей развития философии образования в России, поскольку такое обсуждение разных аспектов развития образования на всех уровнях позволит найти конструктивные и эффективные стратегии развития общества [6]. Не роль философии в современном образовании, а скорее сами базовые философские основания развития отечественного образования становятся доминантой и залогом конкурентоспособности России и ее места в новом глобализирующемся мире постиндустриальной и информационной эпохи.

Основная задача философии образования в постиндустриальной реальности – определение культурно-антропологической перспективы социума в целом, что возможно не только благодаря утверждению и защите базовых для российского государства ценностей и смыслов, но и благодаря функциональному и деятельному осмыслению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Беляева Л. А.** Толерантность как нравственно-воспитательная парадигма образования // Наука. Философия. Общество : материалы V Рос. филос. конгр. (Новосибирск, 2009). – Новосибирск, 2009. – Т. 3.
2. **Визгин В. П.** Проект человека и общества // Философские науки. – 2009. – № 8.
3. **Майер Б. О., Наливайко Н. В.** Об онтологии качества образования в обществе знания // Философия образования. – 2008. – № 3 (24).
4. **Покровский Н. Е.** Проблема аномии в современном обществе. – М., 1995.

5. Полякова С. М., Кочетков М. В. Философско-антропологический подход в образовании // Философия образования. – 2002. – № 5. – С. 151–155.
6. Хисматуллина Ю. Н. Тенденции развития мирового образовательного пространства в постиндустриальном обществе // Философия образования. – 2006. – № 3. – С. 32–37.

УДК 13 + 378

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ФИЛИАЛА

А. П. Картавцева (Прокопьевск), **И. С. Морозова** (Кемерово)

Статья посвящена проблеме функционирования целостных социальных систем, и университетское образование рассматривается в качестве одного из возможных вариантов развития данного феномена. Авторы подчеркивают, что образование представляет собой социально-психолого-педагогический процесс, а образовательная система включает в качестве компонентов дидактическую систему, систему воспитательной, экологической работы и др. Результаты исследования авторов подтверждают теоретические выводы о том, что образовательную систему университета следует рассматривать с позиции концепции самоорганизующегося мира.

Ключевые слова: университетское образование, образовательная система, концепция, социально-психолого-педагогический процесс.

THE UNIVERSITY EDUCATION IN THE CONDITION OF A BRANCH

A. P. Kartavtseva (Prokopyevsk), **I. S. Morozova** (Kemerovo)

The article deals with the functioning of integral social systems. The university education is considered as one of the possible versions of the development of this phenomenon. The authors emphasize that education is a social, psychological and pedagogical process. The educational system includes the following components: the didactic system, the upbringing system, the ecological system, etc. The results of the authors' investigations substantiate the theoretical conclusion that the educational system of the university should be interpreted in terms of the conception of self-organization of the world.

Key words: university education, educational system, conception, social, psychological, pedagogical process.

Картавцева Антонина Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, директор филиала Кемеровского государственного университета.

653039, Кемеровская область, г. Прокопьевск, ул. Жолтовского, д. 14.

E-mail: pfkemsu@rambler.ru

Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии и психологии развития социально-психологического факультета Кемеровского государственного университета.

650000, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6.

E-mail: evm777@pisem.net